

Проблемный семинар по философии сознания: «Размышления о первой философии» Р. Декарта

Мусс А.И., Балашова А.Е., Постовалов А.В.,
Сладкоштиева А.В., Флеминг Д.

Данный текст — первый из материалов проблемного семинара исследователей-психологов и философов, которые стремятся найти новые пути к решению одной из фундаментальных проблем современных наук и философии — проблемы сознания. Наша первая встреча была посвящена фундаментальному труду Р. Декарта «Размышления о первой философии». Тогда мы обратились к следующим вопросам: 1) Как самим Р. Декартом была поставлена проблема сознания? 2) Как автор выстраивал свои Размышления, на что он опирался и что получил в итоге?

Ключевые слова: психофизическая проблема, философия сознания Декарта, картезианский дуализм, проблемный семинар.

Мусс Александр Игоревич, к.филос.н., старший преподаватель каф.общей психологии факультета психологии СПбГУ,

адрес для корреспонденции: albertwanderer@gmail.com

Балашова Алина Евгеньевна, психолог

адрес для корреспонденции: alina.evg.b@gmail.com

Постовалов Антон Вадимович, студент, факультет психологии СПбГУ

адрес для корреспонденции: anton.v.postovalov@gmail.com

Сладкоштиева Анастасия Владимировна, студентка, факультет психологии СПбГУ

адрес для корреспонденции: st076509@student.spbu.ru

Даниэль Флеминг, студент, факультет психологии СПбГУ

адрес для корреспонденции: danny.fleming239@gmail.com

Статья поступила в редакцию 22.02.2022, принята к публикации 18.03.2022

© А.И. Мусс, А.Е. Балашова, А.В. Постовалов, А.В. Сладкоштиева, Д. Флеминг

Вслед за нашими учителями и старшими коллегами мы считаем проблему сознания одной из наиболее важных проблем и для философии¹, и для психологии². При этом актуальные дискуссии о проблеме сознания как в русле когнитивных наук в целом, так и в рамках аналитической философии сознания уже как будто бы обрели строгие формальные границы. Так, по отношению к данной проблеме можно быть только дуалистом или монистом (причем скорее материалистом, см. Revonsuo, A., 2010) — т. е. представления о сознании строго укоренены в «основной вопрос философии», а возможности их реализовать — в актуальные вычислительные технологии. При этом можно заметить, что существующие в рамках подобных границ дискуссии поддерживают уже сложившиеся позиции аргументами, но к производству нового знания, что является одним из необходимых критериев научного познания, на который мы опираемся (см. Твердохлебова А.М., Мусс А.И., 2022), приводят уже в меньшей степени.

Кроме того, при подобном четко разграниченном подходе возникает другая важная проблема, связанная с постоянным пересмотром существующего научного знания для оценки его актуального статуса (Твердохлебова А.М., Мусс А.И., 2022).

Для того, чтобы осуществить такую переоценку, мы организовали научный семинар, в рамках которого было решено обращаться к классикам философии и психологии, имеющим отношение к возникновению и развитию проблемы сознания, а на страницах нашего журнала публиковать промежуточные результаты наших встреч и собраний. Мы оставляем за собой право на субъективность, непрофессионализм и право на ошибку хотя бы для того, чтобы вокруг рассматриваемых проблем было возможно обсуждение, а источники, независимо от своей древности и предполагаемого значения, могли бы быть вновь проанализированы.

Первым автором, которого мы обсудили, стал Рене Декарт, поскольку именно он рассматривается в качестве исследователя, сформулировавшего проблему сознания в том виде, в котором мы работаем с ней сейчас (Revonsuo, A., 2010), повлияв также и на облик психологии XVIII века (Васильев В.В., 2010, 14)³.

---

¹ Независимо от традиции философствования.

² Независимо от направления, поскольку концептуализация данной проблемы предшествовала появлению и являлась одной из причин возникновения психофизики и физиологической психологии как областей, из которых, в свою очередь, возникла современная психология.

³ Которую, повторимся, не следует смешивать с психофизикой и физиологической психологией XIX века.

Для обсуждения мы взяли одну из ключевых работ Декарта по данной теме — «Размышление о первой философии», поскольку в ней автор не только формулирует дуализм субстанций — протяженной и мыслящей, но также раскрывает последовательность рассуждений, предшествовавших данной концептуализации. При этом в своей работе мы опирались как на русскоязычный перевод текста, так и на трехязычное издание работ Декарта на английском, французском и латинском языках (Декарт Р., 1994; Manley, D.B., & Taylor, C.S., 1996).

Анализируемый текст представляет собой предисловие (в котором разбираются возможные возражения к работе)¹, краткое описание шести размышлений и, собственно, шесть размышлений, в рамках которых Декарт проходит путь от поиска критериев истинности и постановки под сомнение практически всего, чтобы затем, на основании обнаруженного несомненного поразмыслить о том, как должен быть устроен наш мир, и чем в этом мире является прибегающий к подобным размышлениям человек (Декарт Р., 1994; Manley, D.B., & Taylor, C.S., 1996).

В первом размышлении Декарт рассуждает о том, насколько можно подвергнуть сомнению свой собственный опыт, начиная от восприятий и заканчивая устойчивыми мнениями (Декарт Р., 1994; Manley, D.B., & Taylor, C.S., 1996).

Во втором размышлении Декарт утверждает возможность поставить под сомнение все, включая собственное существование, чтобы, задавая вопросы о Боге и о себе, найти что-то несомненное, на что можно было бы опереться. В процессе этого Декарт подвергает сомнению и свою телесную форму, поскольку (в том числе во сне) мы можем представить себя без тела. В итоге, вводя критерий ясности и отчетливости и рассуждая с помощью него о стабильности и доступности познания, Декарт говорит о себе, о своем разуме и доступных ему идеях как о наиболее доступных для познания, то есть он отождествляет ощущение с мышлением (Декарт Р., 1994; Manley, D.B., & Taylor, C.S., 1996).

Третье размышление Декарта — это движение от своего собственного разума и мышления к анализу различных идей, которые содержатся в разуме, поскольку все, включая телесное и внешнее, познается через разум. Декарт разделяет идеи на врожденные, приобретенные и созданные им самим и стремится охарактеризовать их с точки зрения истинности и ложности. В итоге все ясное и отчетливое в идеях Декарта должно содержаться в нем самом, кроме идей о чем-то наиболее совершенном — о Боге. Источником этих идей Декарт и полагает Бога (как самое совершенное бытие), обосновывая таким

---

¹ Первое из возражений касается соотнесения «я» и «мыслящей вещи», мыслящей субстанции, а второе — вопроса об измышлении более совершенной вещи (Декарт Р., 1994; Manley, D.B., & Taylor, C.S., 1996).

образом и его существование. Также Декарт рассматривает Бога как своего создателя, то есть как создателя своего разума (Декарт Р., 1994; Manley, D.B., & Taylor, C.S., 1996).

В четвертом размышлении Декарт размышляет о природе истины и лжи, связывая первую с уже упоминаемой ясностью и отчетливостью, тогда как ложь оказывается у него связанной с ошибками, а ошибки — с недостаточностью человеческого знания. При этом важной для познания оказывается воля¹, человек получает свое определенное место в ряду совершенных и несовершенных вещей, а стремление остерегаться ошибок и стремиться к истине через разделение ясного от смутного становится необходимой частью познавательного процесса (Декарт Р., 1994; Manley, D.B., & Taylor, C.S., 1996).

Пятым размышлением Декарт устанавливает более четкие границы ясного и отчетливого знания, показывая, как однократное установление истинности относительно идей позволяет или не позволяет судить о других. Кроме того, важным моментом, позволяющим двигаться от одних ясных и отчетливых идей к другим, здесь является признание зависимости вещей от существования Бога. Т.е. «постижение истинного Бога» становится необходимым условием истинного познания как такового, и полное познание в целом становится возможным для человеческого мышления (Декарт Р., 1994; Manley, D.B., & Taylor, C.S., 1996).

Шестое размышление показывает разницу в познании различных телесных вещей, характеризует воображение как самостоятельный модус мышления, а также обозначает более тесную связь разума с собственным телом, чем со всеми остальными. Декарт сравнивает эту связь со связью моряка, находящегося на корабле, и оценивает связь между душой и телом как более тесную. В то же время наше знание о данной связи — это, согласно Декарту, знание о человеческой природе, которая, в отличие от Бога², обманчива. Развивая эту мысль, Декарт называет локусом ума какую-то определенную часть мозга, но не все тело целиком, несмотря на некоторую поверхностную очевидность последнего для человека (Декарт Р., 1994; Manley, D.B., & Taylor, C.S., 1996).

Получается, что из исходной попытки отделить все, что можно подвергнуть сомнению от несомненного, Декарт последовательно подвергает все сомнению, устанавливая параллельно критерий истинности, который дорабатывает и уточняет в процессе размышлений. В итоге, сама постановка такой задачи разумом с помощью мышления и становится той несомненной основой, на которую опирается автор. Из несомненности мышления выводится существование «я» как разума (важно, что, по-видимому, Декарт не разделяет

---

¹ Причем воля одновременно кажется неограниченной, но требует ограничений со стороны познающего.

² В этом размышлении Бог оказывается творцом всего мыслимого, гарантом истинного познания и связей между вещами, в том числе между телом и разумом.

их). Из разнообразия идей в разуме, из наличия у них различий по степени совершенства автор выводит существование чего-то большего (более совершенное не может возникнуть из менее совершенного¹), что и явилось причиной этих идей (и самого разума). Эту причину Декарт находит в Боге. Таким образом его существование оказывается для философа истинным, и эта истина, в свою очередь, как бы гарантирует существование истинного, тогда как ложь связывается с ошибками² как с недостаточностью знания у конкретного человека. В результате, в познании можно мыслить ясно протяженность и протяженные тела, при этом же мышление может обращаться к самому себе, вовнутрь. Причем и то, и другое существует самостоятельно, а мыслитель обращается лишь к отпечаткам. За счет существования Бога объясняются связи между тем, что Богом было создано, в том числе между душой (разумом, «я») и телом.

Получается, что при таком подходе ясность и отчетливость как критерий истинности наряду с Богом как с первопричиной являются необходимыми условиями существования всей продуманной Декартом концепции. При этом протяженность и мышление напрямую не противопоставлены друг другу: лишь сам размышляющий автор, соотнося себя с мышлением и не видя доводов соотносить себя с протяженностью, отождествляет «я» и разум через данный атрибут. При этом тело и разум оказываются связаны, и, более того, для Декарта эта связь имеет определенную локализацию. То есть, связь разума и тела оказывается в философии Декарта не чем-то проблематичным, а некоторым очевидным по природе человека наблюдением, которое лишь уточняется путем размышлений.

Таким образом, по итогам встречи относительно рассматриваемой работы Р. Декарта нам удалось сформулировать следующие выводы:

1) Одним из ключевых моментов в философии Декарта относительно сознания является принятый философом критерий истинности — ясность и отчетливость полученного знания для познающего, достигнутая через мышление и сомнение.

2) В этом отношении проблема сознания как психофизическая проблема в рамках философии Декарта проблемой не является, поскольку связь протяженной и мыслящей субстанции в человеке и их взаимодействие являются чем-то ясным и отчетливым, причем источником такого взаимодействия является Бог.

3) Различие субстанции мыслящей и протяженной связано с теми свойствами субстанций, которые доступны познающему человеку в опыте. При этом нельзя рассматривать эти свойства как однозначно противоречивые: в рассуждениях Декарта скорее говорится о разуме и о «я» как о мыслящей, но

---

¹ При этом само понятие совершенного в данном тексте не препарируется.

² В том числе, с ошибочно направленной волей.

не как о протяженной субстанции. В том числе и потому, что есть общая причина возникновения этих субстанций и связи между ними — Бог, а объединяются они в человеке. Таким образом, можно поставить под вопрос рассмотрение позиции Декарта по отношению к сознанию как дуалистическую позицию, поскольку исходное основание у него одно.

4) Декарт по меньшей мере не отрицает наличие чего-то, что лежит вне опыта: более того, он объясняет ограниченность последнего через человеческую природу, которую автор призывает активно преодолевать в познании. Т.е. субстанции не доступны нам непосредственно, а доступны лишь их свойства.

5) При этом даже такая недоступность позволяет производить измерения протяженной субстанции и выделять в мыслящей субстанции различные модулы мышления.

6) Таким образом, Декарта можно рассматривать не как автора, проблематизировавшего сознание, но как автора, концептуализировавшего его. Иными словами, формулировки самой проблемы сознания стоит искать у более поздних авторов, опиравшихся на Декарта и полемизировавших с ним.

Список используемых источников

1. Васильев В.В. *Философская психология в эпоху Просвещения*. М.: Канон+, 2010. 520 с.
2. Декарт Р. *Размышления о первой философии* // Декарт Р. *Сочинения в двух томах*. Т. 2. М.: Мысль, 1994. С. 3–72.
3. Твердохлебова А.М., Мусс А.И. *Научное познание и критерии научности* // *Esse Homo*, 2022, №1(3), с. 5–16.
4. Manley, D.B., & Taylor, C.S. *Descartes' Meditations - Trilingual Edition*, 1996. <https://corescholar.libraries.wright.edu/philosophy/8>
5. Revonsuo, A. *Consciousness: The Science of Subjectivity*. New York, London: Routledge, 2010.

Problem Seminar on the Philosophy of Mind: «Meditations on the First Philosophy» by R. Descartes

Received: 22 February 2022; Accepted: 18 March 2022

Muss Alexander

Candidate of Sciences in Philosophy, Senior Lecturer, Department of General Psychology, Faculty of Psychology, St. Petersburg State University, Russia
Correspondence to: albertwanderer@gmail.com

Balashova Alina

Psychologist
Correspondence to: alina.evg.b@gmail.com

Postovalov Anton

Student, Faculty of Psychology, St. Petersburg State University, Russia
Correspondence to: anton.v.postovalov@gmail.com

Sladkoshtieva Anastasiya

Student, Faculty of Psychology, St. Petersburg State University, Russia
Correspondence to: st076509@student.spbu.ru

Fleming Daniel

Student, Faculty of Psychology, St. Petersburg State University, Russia
Correspondence to: danny.fleming239@gmail.com

This text contains materials from the first problem seminar on the philosophy of mind. Its participants are philosophers and psychologists. The aim they put in front of them is seeking for new ways to solve the mind-body problem as one of the fundamental problems in their fields. The first meeting was devoted to the fundamental R. Descartes work «Meditations on the First Philosophy». During the seminar, we are trying to answer the following questions: 1) How R. Descartes himself conceptualized the mind-body? 2) What ideas and conceptual results were contained in his Meditations?

Keywords: Mind-body Problem, R. Descartes' Philosophy of Mind, Cartesian Dualism, Problem Seminar

References:

1. Descartes R. (1994). Razmyshleniya o pervoy filosofii [Meditations on the First Philosophy] in R. Descartes Works in two volumes. V.2. (pp. 3–72). Mysl. (in Rus.).

2. Manley, D.B., & Taylor, C.S. (1996). Descartes' Meditations - Trilingual Edition.
<https://corescholar.libraries.wright.edu/philosophy/8>
3. Revonsuo, A. (2010). *Consciousness: The Science of Subjectivity*. Routledge.
4. Tverdokhlebova, A., Muss A.I. (2022). Scientific Knowledge and Scientific Criteria, *Ecce Homo*, 1(3), 5–16.
5. Vasiliev, V.V. (2010). Philosophical psychology in the Age of Enlightenment. *Kanon+*.
(in Rus.).